

Алексей Сальников

Родился в 1978 году в Тарту (Эстония).

Публиковался в альманахе «Вавилон», журналах «Воздух», «Урал», «Уральская новь», «Волга», в двух выпусках антологии «Современная уральская поэзия». Автор трех поэтических сборников и романов «Отдел», «Петровы в gripпе и вокруг него», «Опосредованно», «Окульттрегер».

Лауреат поэтической премии «ЛитератураРРентген» (2005), премий «НОС», «Национальный бестселлер» и премии имени Павла Бажова.

Живет в Екатеринбурге.

Никуда мы не денемся друг от друга...

***

Петрушкину

Снег состоит из волос,
Лес состоит из полос,
Битый небритого вез,
Остановился, замерз.
Только гудит голова,
Дальше сплошной глинозем,
Дальше сплошные слова,
Воздух как колба, и все.

Видимо, в том и беда –
Кроме усталой жены,
Эти слова никогда
Ни для чего не нужны.
Разве что, вспомнивши зря,
Их, как шарманку, вертеть.
Разве что, их говоря,
Руки озябшие греть.

***

Лес. Вертикальные линии преобладают
над горизонтальной,
Изба-читальня с избой-ходильней, избой-гитарней,
Бог знает еще с какими избами, ветвистые водостоки,
Движение, обходящее всяческие подвохи.

Так странно, что здесь не водятся крокодилы,
Они бы ловили на зубы, их бы ловили на вилы.
Или гибрид Чуковского и Набокова двигался
бы сквозь тени,
По-латыни скалясь, с очком и в пробковом члене,
С мыслью от вида мусора возле трассы,
Что множество людей – латентные гондурасы,
Что, по сути дела, все – всего лишь бумага,
Где отпечатываются шины велосипеда, подковы, собака.

***

Что-то мы поцапались, что-то слезы,
Что-то там еще. Как на вечеринке
Побывали и задолбались. Ты выглядишь столь серьезной
И чужой, как на журнальном снимке.

Красной шторой закрыто окно гостиной.
«Ты ни разу не сказал мне “любимая, дорогая”!»
Жизнь семейная, что вчера показалась длинной
(Даже слишком), вполне себе жизнь такая.

И поэтому та желанная близость смерти
И другие смешные, но близкие драме вещи...
Проявлялись бы фотографии в синем цвете,
Сей процесс бы не выглядел столь зловеще.

Мы молчим, и в этом молчанье слышим
И как завтрак греется, и как стелется покрывало,
Как кошка повсюду ходит, собака дышит.
Ребенок лезет к нам как ни в чем не бывало.

Баба брела по Азина.
Не ведая для чего,
Взяла и случайно сглазила
Успешную эсвэо.
В целом зараза та еще,
Вредней не найти окрест.
Прохожего осуждающе
Покачивается перст.
Осознает ошибочность
Взглядов своих бабец.
Миг – и сглазу решительный,
Бесповоротный конец.
Танков напор все яростней,
Новости как бланманже.
Ракеты летят, и радостно,
И благостно на душе.
До этого шаткое, глупое
Небо стоит как скала,
Подпертое снизу трупами,
Что книгой ножка стола.
Стоит себе, не качается,
Не жердочка, не кончается.

***

Ладно, ладно, так уж вышло, что обнажилась изнанка
Странной жизни, что странной была и доселе.
Каждый может случайно написать рассказ «Обезьянка»,
Даже если совсем не пишет на самом деле.
Да, еще не до конца раскрыта центрифуга,
Где ненависть, горе, кровь и прочая мука,
Но, ребята, мы никуда не денемся друг от друга,
Даже если хотим, никуда мы не денемся друг от друга.